

St John's Church News No 74: November 2015

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа, Театр и Рисование / Russian and Ukrainian School,

Drama and Drawing Classes: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание Богослужений / Services in November

Sunday 1 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 7 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 8 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 14 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 15 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 21 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 22 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 28 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 29 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in October:

3 October: Sebastian Rusu

3 October: Nina Fitzgerald

17 October: Nicolas Iordache

Wedding in October:

11 October: Igor and Kseniya

Thanks for New Icons:

We would like to thank Sergey Dorofeev for his kind gift (and not the first!) of a hand-painted icon of St Nina and also Nikolai and Natalya Saltaev for their generous gift of the large and beautiful Icon of the Kazan Mother of God which we placed on one of the left-hand stands at the front of the Church. May God save you!

**АРХИЕПИСКОП МАРК (АРНДТ): «МЫ ДОЛЖНЫ
БОЯТЬСЯ ТОЛЬКО ОДНОГО – ПОТЕРЯТЬ ОБЩЕНИЕ С
БОГОМ»**

[Монах Рафаил \(Попов\)](#)

[Архиепископ Берлинский и Германский Марк \(Арндт\)](#) о том, почему родители отказываются водить детей на уроки Закона Божиего, а священнослужители – выступить против содомии, будет ли Европа мусульманской и что такое свобода.

– Владыка, сегодня тема № 1 – ИГ, международный терроризм, события на Ближнем Востоке, которые обернулись и большими проблемами для Европы. Каково ваше мнение о том, что происходит сейчас?

Американцам удалось разрушить Европу

– Я могу, глядя «со своей колокольни», сказать так: американцам удалось разрушить Европу. Сначала они разрушили мир на Ближнем Востоке, и теперь, как следствие этого, разрушается Европа, которую затопило море беженцев. Конечно, этих людей надо жалеть, однако не стоит забывать, что они с собой приносят ислам. Через несколько лет у нас будет больше мечетей, чем церквей, и Европа просто исчезнет.

Это не первая попытка проникновения мусульман в Европу: несколько столетий назад турки хотели завоевать ее, но им это не удалось, их отбили. Теперь мусульмане идут

другим путем, и чем это кончится, трудно сказать, но во всяком случае – это огромная опасность.

Архиепископ Берлинский и Германский Марк (Ардт).

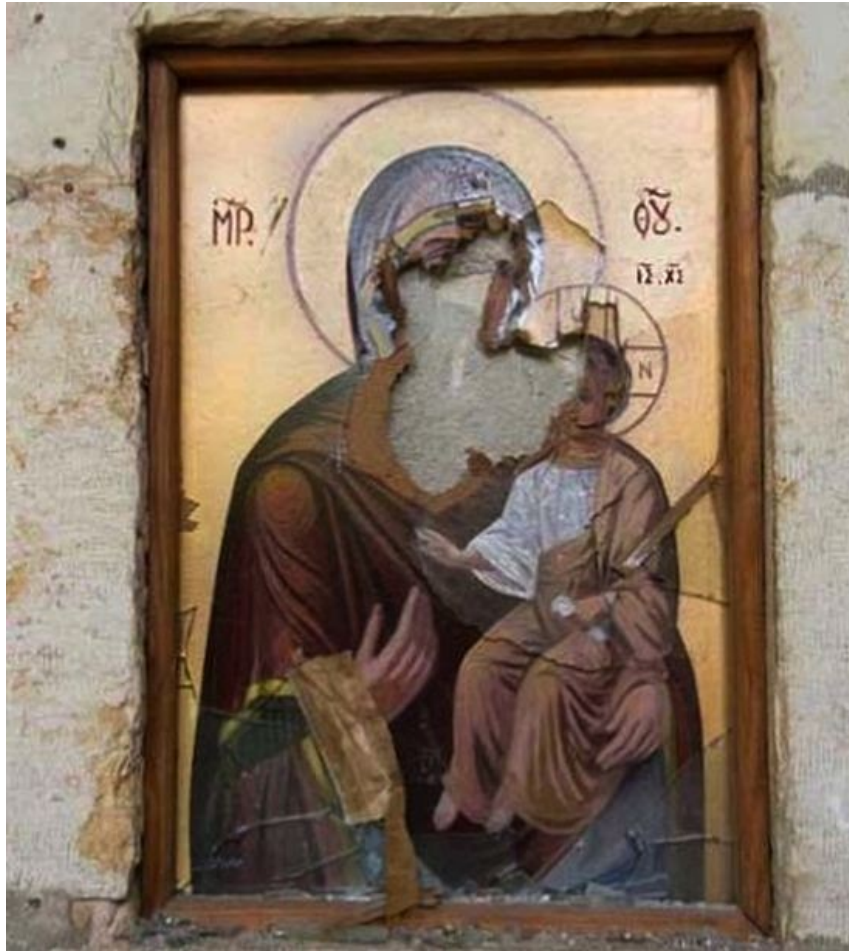
Сметет ли Европу мусульманское нашествие?

Конечно, на Ближнем Востоке люди жили не в идеальных условиях, и вражда между исповедующими разные течения ислама – шиитами, суннитами – всегда существовала, но тамошние диктаторы умели это противостояние сдерживать. Правда, меры применялись не такие, какие я мог бы принять. Но мир был, хотя он и строился на страхе людей. Теперь мира нет, и люди бегут.

А христиан на Ближнем Востоке вообще фактически уже нет. В Святой Земле это давно началось, там два жернова – иудеи и мусульмане – между собой растерали христиан, и теперь в Калифорнии более многочисленные и крепкие палестинские православные приходы, чем в самой Палестине. На всем остальном Ближнем Востоке сейчас уже полный исход, а ведь это области, которые 2000 лет были населены христианами и где до сих пор христиане и мусульмане жили спокойно. Это разрушено. И последствия могут быть весьма печальными.

А что можем делать мы? Молиться. И не сдавать своих позиций.

– Вы сказали о беженцах, которые сейчас буквально накрывают Европу исламом. Но в Россию приезжает тоже очень много мусульман из бывших советских республик Средней Азии. В Москве их уже сотни тысяч. А в целом в России проживает более 20 миллионов человек, исповедующих ислам. При этом православная цивилизация, христианские корни, традиции в нашем государстве всё-таки преобладают – так сложилось исторически. Почему в Европе иначе? Справится она с этим кризисом

Маалюля (Сирия) после боевиков

– С моей точки зрения, в России в советское время веру потеряли как христиане, так и мусульмане. И те и другие были непрактикующими, хотя и считали себя приверженцами своей религии. Сейчас вера возвращается, христиане ожили – правда, в небольшой мере; мусульмане – тоже, причем они становятся сразу, насколько можно судить, довольно фанатичными.

У России есть опыт мирного соседства христиан и мусульман. Заметьте: в царской армии служили все вместе – это даже по русским солдатским кладбищам времен Первой мировой на Западе видно. И хотя этот опыт был прерван советской системой, но в подсознании людей он присутствует. В Европе такого опыта нет. Мусульман до последнего времени в Европе было немного; они жили несколько обособленно, по своим традициям. Теперь их становится всё больше, и равновесие оказывается под вопросом.

Проблема не в том, что мусульмане могут численно преобладать в Европе, а в том, что она забыла свои христианские корни, не живет по-христиански

И проблема даже не в том, что мусульмане будут численно преобладать, а в том, что Запад, хотя и имеет христианские корни, но забыл о них, не опирается на них, ими не живет. Хотя в Германии, например, в ежедневной жизни гораздо больше христианского осталось, чем в нынешней России. У нас второй день Рождества, второй день Пасхи, Троица – выходные дни, много религиозных праздников, которые тоже нерабочие дни, как, например, западное Успение Богородицы. И за это нас сейчас Европа даже упрекает – кстати, объединение Европы тоже внесло секулярный элемент

в жизнь, и европейские власти хотят отменить многие из христианских праздников, соблюдаемых в Германии по сей день. Но люди собственно христианскими традициями не живут, для них все эти религиозные праздники просто еще несколько свободных дней, в которые можно куда-то поехать отдохнуть. В России всё же в сознании людей сохранилось многое. Поэтому, я думаю, Запад погибнет довольно быстро под цунами мусульман.

– Неужели у европейской цивилизации нет никакой возможности, никаких сил противостоять этому?

– Я думаю, что очень мало.

– Почему?

В одной из земель Германии Закон Божий преподают примерно в 40 школах, а ислам – в 400

– Вот только один пример. Мы, все Православные Церкви, в Германии уже давно получили право преподавать Закон Божий в школах. В Баварии он преподается – я называю приблизительные цифры, не помню точных – в 30–40 школах. Мусульмане получили это право два года назад, и они преподают ислам в 400 школах.

– Вот это статистика!

– За два года! А наша Русская Церковь имела это право еще с 1960-х годов. Греки получили его лет 20–25 назад. Оно теперь у всех есть. Приведу еще пример. В одном городе где-то на севере Германии живет 5 тысяч православных, в основном это, кажется, антиохийцы. В этом городе от силы смогли составить один класс с 15 учениками, чтобы преподавать Закон Божий. Родители других детей не захотели. Знаете почему? Потому что надо вести детей еще раз в школу после обеда. Вот так тщетными оказываются все наши старания. И это православные, а о других христианах вообще говорить не приходится. Это люди, которые просто растворяются в

комфорте. Неудобно ехать в школу еще раз после обеда! Раз в неделю! Действительно, зачем? Дети должны ходить на танцы, развивать свою индивидуальность. А Закон Божий зачем?

Кресла красного бархата под изображениями ангелов. Сегодня церковь Сан Фелипо в Аквиле – театр. Когда не хватает денег на реставрацию церквей, в Италии их продают в частную собственность

Так что это большая проблема, как всё образуется. Бог знает – а наше дело бороться за то, чтобы мы остались православными.

Легко ли быть православным на Западе?

– Известна история, как весной приходу равноапостольного князя Владимира в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф угрожали ультраправые экстремисты, даже было подложено взрывное устройство в почтовый ящик. Насколько характерны такие случаи и настроения? Трудно ли сегодня быть православным христианином в Германии и в Европе в целом?

– Проблема или не проблема – быть православным в Европе и быть христианином в Европе? В целом, казалось бы, это не проблема: нас поддерживает государство, причем значительно поддерживает.

Естественно, может быть у кого-то личное неприятие православных христиан. Может быть какое-то противостояние в маленьких сообществах. Например, в школе. Тут ребенок должен отстаивать свою веру.

Что же касается инцидента, о котором вы упомянули, то надо учесть вот какой момент: он произошел в Восточном Берлине. Там много безработных, которые завидуют этим новым беженцам, потому что им дают много всяких льгот, а немецкая молодежь сидит

без работы – вот она и огрызается. Надо учесть еще и то, что в Восточной Германии, в отличие от России, за время коммунистического режима было крещено всего лишь два или три процента населения. Меня эта статистика, надо сказать, поразила. А причина, как мне видится, вот в чем: немцы очень пунктуальны, всё исполняют точно. Было сказано: «Не надо детей носить в церковь», так они и не носили. Тут, конечно, своя, особая почва. И это создает всё-таки некоторое напряжение, при котором быть христианином в Восточной Германии не так просто.

Кстати, к христианам здесь стали несколько по-иному относиться только под самый конец существования коммунистической власти. Ведь именно Протестантская церковь начала выступать против этой власти, так что в политическом отношении христиане в почете, и это немного уравновесило отношение к ним, хотя сложности остаются.

А если говорить об административно-юридической стороне, то в Германии православные пользуются всеми правами наравне с другими.

– На Западе сейчас права и свободы человека возведены в настоящий культ...

– А защита чьих-то прав доходит иногда до абсурда. Вот пример. В Великобританской епархии был русский священник из России, и ему нужно было вернуться на родину, чтобы сделать постоянную визу. Мы получили отказ! По какой причине? В анкетах, которые мы должны были заполнить, был такой вопрос: «Нет ли другого человека в Англии, который бы мог заполнить эту вакансию?», при этом из других пунктов было ясно: мы не имеем права написать, что это должен быть мужчина, – потому что это будет расценено как ущемление прав женщин. Священнику визу не дали, мне пришлось вызывать другого – из прибалтийской страны, которая член Евросоюза.

Но ведь всем понятно, что человек, чем-то занимающийся, должен быть профессионалом своего дела, должен иметь соответствующее образование. Даже мясник, к примеру, должен быть подготовлен к своей работе. Это признаётся. А что священник должен иметь полное соответствующее образование и священник Русской Церкви такое может получить только в России, это можно не признавать. Ну какое православное образование можно найти в Англии?!

Слева направо: архиепископ Верейский Евгений (Решетников), викарий Московской епархии, ректор Московских духовных школ; протоиерей Владимир Воробьев, ректор Свято-Тихоновского университета; архиепископ Берлинский и Германский Марк (Арндт)

– **Закономерно возникающая тема, когда речь заходит о правах на Западе, где давно уже не только снисходительно относятся к греху, но и объявляют его нормой, – права содомитов. Вот недавно президент США заявил, что права сексуальных меньшинств намного важнее религиозной свободы.**

– Это самая большая угроза сегодня. Самая большая! Ведь меньшинство диктует всему обществу, что считать злом, а что не считать, навязывает ему свои представления! И мы все находимся под огромным давлением. Я пока высказываюсь откровенно на эту тему, я говорю в своей проповеди то, что хочу сказать и как хочу сказать. Но я знаю, что многие уже закрывают глаза на грех, потому что боятся преследований.

Люди уже не готовы отстаивать свои позиции. Это страшно! И это дух времени

Я пользуюсь той свободой, которая у меня есть. Но многие из моих братьев не чувствуют своей свободы. Давление, оказываемое извне, имеет успех. Люди уже не готовы отстаивать свои позиции. Это страшно! И это дух времени. Везде так, не только в Германии.

– **Это можно, наверное, назвать современными гонениями на христиан. Как жить в этой ситуации верующим?**

– Нам нужно идти тем путем, который мы считаем правильным, быть готовыми на мученичество.

И, знаете, я в жизни не видел такого давления, какое идет сегодня по всем направлениям. Вот, например, сексуальное обучение в школе. Это дико, просто дико! И дети, кстати, в основном не понимают ничего из того, что им учителя говорят, думают, что учителя какие-то ненормальные. Пока не понимают. Но через 10–20 лет эти дети станут родителями и будут точно вот так же воспитывать уже своих детей, прививать им такие «ценности». Для этого всё и делается.

Если мать, как и отец, работает, то это уже гиблое дело. Потому что у нее остается мало времени на общение с ребенком. Если сами родители не знают, как воспитывать ребенка, – это гиблое дело. И вот тут большое поле деятельности для наших приходов. Нужно, чтобы на приходе создалась какая-то группа людей, которые могут в общении с такими вот родителями подсказывать им, как и что делать.

Я был в ужасе, когда услышал от одной прихожанки: «Я тайно пришла в храм, никто не должен знать об этом»

Были и такие, к примеру, случаи. Германия принимает русских евреев – не по признаку веры, а по происхождению, среди них есть и православные христиане. И вот какие-то люди это поняли и в общежитии, в котором все они живут, написали большое объявление: «Если кого-то еще увидят в православной церкви, его завтра же выставят из Германии». Наш священник взял это объявление и пошел с ним в государственное учреждение, но ему там сказали: «Это не наше дело». Я был в ужасе, когда услышал от одной прихожанки: «Я тайно пришла, никто не должен знать об этом». Люди боятся! Они не знают своих прав, своих возможностей в свободной стране. Они не привыкли. Поэтому нам надо их учить, как себя вести, надо проводить большую работу среди верующих, чтобы они знали свои обязанности перед Богом и свои права перед государством.

– Владыка, вот вы говорили о свободе. А что такое свобода?

– На мой взгляд, свобода – это такие условия, в которых я могу служить Богу и не преклоняться ни перед каким кумиром. Все страсти – это кумиры. Человек очень быстро попадает в какую-то зависимость. Но особенно страшно, когда он преклоняется перед Ваалом.

Архиепископ Берлинский и Германский Марк (Арндт).

– В заключение скажите, пожалуйста, несколько слов напутствия нашим читателям: как не бояться быть христианином в наше очень непростое время, когда мир не только отворачивается от Христа, но становится всё более агрессивным к тем, кто сохраняет верность Спасителю?

Мы должны принять жизнь Церкви как основу нашей жизни

– Мы должны бояться только одного – потерять общение с Богом. Бог не отступает от нас, но мы отступаемся от Него через грех и предательство. Поэтому для нас важно, чтобы мы жили в своей вере, жили в таинствах Церкви, знали бы свою веру. И это должна быть осознанная вера, а не просто глухое и слепое следование за кем-то, кто нас учит. Мы должны принять жизнь Церкви как основу нашей жизни. Мы должны быть готовыми идти на мученичество ради Христа.

*С архиепископом Марком (Арндтом)
беседовал монах Рафаил (Попов)*

13 октября 2015 года

90TH ANNIVERSARY OF THE REPOSE OF HOLY HIERARCH JONAH OF HANKOU

Two days ago, on October 7/20, the Church celebrated the ninetieth anniversary of the repose of St. Jonah of Hankou. His life was posted on the [site](#) of the ROCOR Western American Diocese:

* * *

Apostle of Love
“Children, love one another...”

(from the last will and testament of St. Jonah)

The brief earthly life of St. Jonah of Hankou came to an end in 1925, at the age of 37 years, at the Manchurian station in China. During his time on earth, the saint had occasion to live the equivalent of several lives: that of an accomplished theologian, a confessor, a soldier in the White Army, and a philanthropist, through which he sought the ultimate fulfillment of Christ's commandment to love one's neighbor. Since this issue of our magazine is dedicated to the worthy cause of charity, we begin with the life of this remarkable saint.

Witness of a Century

St. Jonah, who entered this world as Vladimir Pokrovsky, was orphaned at an early age and adopted by a village sexton, who gave the child his own surname and an upbringing.

After successfully completing the Moscow Zaikonospassky Theological School, he enrolled at the Kaluga Seminary, which graduated him with honors. Thereafter, he advanced to the Kazan Theological Academy, following the completion of which he stayed on as a private instructor in the department of New Testament Scripture. In his third year, Vladimir was tonsured a monk and given the name of Jonah. His spiritual father was the renowned elder Gabriel Sedmiyezersky, a man locally revered as a saint. Father Jonah was also a pilgrim at the [Optina Hermitage](#), and, at the outset of World War I, volunteered at the front in the capacity of a military chaplain.

The revolutionary years would bring him great suffering at the hands of the Bolsheviks. He would be arrested, brutally beaten until he lost consciousness, and have all his hair violently ripped out. Miraculously, the future saint survived and managed to escape. Abbot Jonah spent the Civil War fighting the Bolsheviks in the army of Admiral Alexander Kolchak, within which he founded the Detachment of the Holy Cross. He then served as head priest of the Orenburg Cossack Army, led by Ataman Alexander Dutov. Alongside these men, St. Jonah braved the perilous march over the Golodnaya Steppe, and apace with the Cossacks, who had endured great losses, he overcame the frozen Pamir Mountain pass to find himself in Xinjiang—Chinese Turkistan.

Following the assassination of Ataman Dutov, Abbott Jonah became the only surviving advocate for the Cossacks, who were now in China without any resources. He traveled to Peking intending to seek aid from the Russian Spiritual Mission. In January 1922, Abbott Jonah sent an account of his life and work to the chairman of the interim Higher Church Council Overseas, [Metropolitan Anthony \(Khrapovitsky\)](#), who was then residing in Sremski Karlovci, Serbia, and offered to devote himself fully to the Council and its work. In response, the Council issued a decree to elevate Abbott Jonah to the rank of Archimandrite and entered his name into consideration for the bishop's cathedra. The *cheirotonia* (consecration) of the new bishop was performed on September 18, 1922, at the Russian Spiritual Mission in Peking. Among those serving were Archbishop Innokenty (Figurovsky) of Peking and Bishop Simeon (Vinogradov) of Shanghai, along with Bishop Miletius (Zaborovsky) of Zabaikal (later Harbin). As bishop, St. Jonah would head the vicariate in Xianjiang (Hankou) and be appointed Dean of the mission's church in the city of Manchuria, where he arrived on October 19, 1922.

Early Ministry

What was Manchuria like when St. Jonah arrived there? As Bishop Miletius recalled:

All that had been spared by the Civil War, which had rolled out like a wave as far as Manchuria and had no strength to go further, all that was left to do in Manchuria was to bellow with sorrow and combat want; without strength, without resources, often without health and even without faith in God ...” The population of the city of Manchuria, as it had come from different parts of Russia, with respect to religion, had

not been brought up in the proper manner. The new and vast church of the mission was patronized by very few worshippers, and missionary work had fallen into disarray. The zealous servant of God's church and renowned missionary, the young and energetic Bishop Jonah, took it upon himself to, first and foremost, establish his flock in the religious-moral sense. He institutes the prescribed church services, establishes a wonderful choir, gives sermons tirelessly; the church is filling up with faithful and is finally getting crowded.

Thanks to his efforts, the St. Innocent Church was renovated, and a side chapel dedicated to St. Nicholas was annexed to the building. The saint would attend the early liturgy, which was unfailingly held there on feast days, after which he would serve the late liturgy at 10 o'clock.

In his vigor, St. Jonah did not limit his efforts to the church.

Chairman of the International Committee

After the bishop arrival in Manchuria, the International Committee for Hunger Relief, established about a year and half prior, was re-designated the International Committee for Orphans and the Needy. Bishop Jonah served as chairman of the International Committee from the day of his arrival in Manchuria until his very death. The brunt of the work lay on his shoulders. One witness recounted:

Upon arrival in Manchuria in 1922, Bishop Jonah found the committee in a moribund state, which is characteristic of all charitable organizations that exist by means of occasional donations, collected with extraordinary difficulty in a situation whereby there is a constant state of discontent on the part of the donors.

St. Jonah began to work on gathering funds by sending out letters and telegrams to all the cities of the Far East, to the Chinese Eastern Railway, to banks, trade companies, high-ranking officials, and wealthy people. The response came in the form of a flood of donations from all sides, business propositions, and offers of services and aid. Among the donors were such people as General Chu-Tzin-Lan, the former Head of the Neutral Zone who transferred up to 300 Mexican dollars each month, and E. N. Litvinova, who donated 600 Mexican dollars each month.

An intelligent and practical person, St. Jonah understood that funding the work of charitable organizations through donations alone would be impossible, so he shifted to using new means. He created a commercial division within the committee, the main goal of which was to independently earn money that would fund charities the committee had founded. Starting capital was provided by private companies and banks. The accounts of his contemporaries attest to the fact that Vladyka was so trusted, that his word alone backed an investment of tens of thousands of rubles. At a time when private ventures were widely failing, the commercial division founded by St. Jonah not only survived, but thrived. It was not, of course, without its enemies.

The limitations of some, the envy of others, and the pharisaism and hypocrisy of yet others wove a web of intrigue around the Bishop and attempted to compromise his good name by virtue of the fact that he, a bishop, would take to such undignified work as trade. But he paid little attention to all of the attacks, simply prayed to God and said: "These rumors spread by our enemies lay down our path to the Kingdom of Heaven.

The Good Shepherd

Having tasted the bitterness of such a life himself, the saint felt an especially deep compassion for orphans. He opened an orphanage at the old church in Manchuria to care for

orphaned and impoverished children and, relegating it to the authority of the Manchurian International Committee,

The International Committee's orphanage cared in full for 30 orphaned children, ages 5 to 14 years: 15 boys and 15 girls. Nearly all the orphans attended the International Committee's school and supplemented their studies with vocational courses that prepared them for employment. For infants abandoned by their parents, the committee hired wet nurses.

Few had the resources to cover the costs of running the orphanage, so Vladyka called on merchants for help. As fur trader Mordokhovich recounts:

Your Bishop Jonah calls on me one morning and, in response to my inquiring what business he has with me, Vladyka answers that he has come to a well-known manufacturer to ask for help with the upkeep of an orphanage housing 40 persons. "But I am of another faith, I am a Jew," I responded. Vladyka answered: "When I see an orphan in the street, dirty, hungry and in tatters, I do not ask him who he is— Jewish, Russian, Chinese. Before me is an unfortunate, hungry child who needs to be fed, clothed and comforted. He is a person and a member of the human race." What could I say? Before me stood a person of slight stature in an old, patched-up cassock, but he was full of spirit. I could not refuse him. I became ashamed of my spiritual smallness, and I started helping the orphanage from that moment on.

Mordokhovich would attend Vladyka's funeral and weep most bitterly.

Vladyka's favorite place to recoup was the orphanage, to which he retreated when wearied by work or seemingly endless calls. The children responded with a singular affinity for him. Bishop Miletius reminisced:

For the children, Vladyka's visits to the orphanage were always a cause for celebration. It was a special treat when Vladyka came to visit the village of Tsagan, where the children had their dacha that last summer. As soon as the children would see Vladyka coming, that very moment, they would race to meet him and to carry his little bit of luggage, each really wanting to carry something. So Vladyka, in order to satisfy the wishes of as many children as possible, had to hand them his walking stick and his cassock and even his cap.

Teacher

Missionary and educational work held a special place in his heart. Upon the request of the Municipal Council, he taught the Law of God at a local high school, and did so in such a way that students petitioned to have an exam on the subject, regardless of the fact that it was not stipulated by the curriculum. He regularly gave open lectures on a variety of topics, published leaflets on religious and moral subjects, and taught theological courses in Harbin. The bishop even had great success at lifting spirits among Manchurian residents by hosting an "Evening of Russian Song," complete with tea stands.

As many as 500 people attended free of cost the elementary and middle schools founded by Vladyka. Of those students, 211 did not have to pay for textbooks, and 139 benefited from free lunches. The committee schools implemented the curriculum of the Chinese Eastern Railway until 1925.

In addition to academic subjects, the school curriculum offered vocational training: shoemaking, pottery, textile work (weaving brocade), sewing, hosiery, metalwork, carpentry, and other subjects, such as sculpture, as well as Mandarin language and accounting. The cost of operating the school was 1,050 rubles a month. Each day, a free cafeteria, served up to 200 free lunches to children of the poorest population, ages 3 to 17 years.

Sower of Good

On August 1, 1923, the International Committee opened a free outpatient clinic providing medical aid and distributing medicine to the most impoverished sectors of the Manchurian population and surrounding territories. Next door there was a free dental office. Prior to the Saint's arrival, medicine was impossible to acquire. He formed a council of local entrepreneurs and convinced them to open a pharmacy dispensing medicines to the poor at no cost. The pharmacy was called "Pushkinskaya," after the main street. In addition to medical care and free medicine, certification of illness and disability were provided to the poor, and a petition was started to provide passports free of charge.

The following appears on a contemporary medical record: medical care has been given to 6,387 people in one year. Medicine was provided according to 2,886 prescriptions, in addition to the medical care offered to those studying at the schools of the committee.

The annual expenses of all the committee's charitable organizations amounted to over 20,000 dollars. The language of figures can be the most impressive: "It is altogether fitting to ask oneself: Who would muster enough fortitude to bear upon his own shoulders the responsibility of a 20,000 dollar bill while completely lacking his own capital in a city as small as Manchuria? Only a person with great spirit, like Bishop Jonah."

With the backing of patrons like the Gugins, Tuliatoses, Yalamas, Sapelniks, Ashikhmins, and others, he established modest enterprises which, though they provided only a modest income, created jobs for the hands of the poorest workers of the Zarechensky refugee camp. Their metalwork and pottery were well known in the Harbin marketplace for being particularly durable and beautifully made.

The following is a list of the enterprises St. Jonah started during the three years he resided in Manchuria: (1) Orphanage, (2) Elementary school, (3) Middle school, (4) Soup kitchen, (5) Free outpatient clinic, (6) Pharmacy with an allotment of free medicine for the poor, (7) Vocational courses at schools, and (8) Library.

Give your life for your neighbor...

The life St. Jonah led was very humble:

It was unbelievable that this was the "prince of the church," Vladyka and master. He had neither a cook nor even a kitchen. His meals were so humble and simple. His favorite dish was fried potatoes and dark rye bread. Vladyka's clothing and shoes were more than modest. Patches were the usual adornment on everything. Often the tailor and cobbler refused to mend: The patches wouldn't hold.

Bishop Miletius recalled that when the saint received a friendly suggestion that he, a bishop, ought to change his old, shrunken winter coat for another—a better one, more worthy of his station—he jokingly replied that his winter coat was good enough for him and that a better one couldn't be bought for twenty rubles. He was adept at securing resources for others but spent hardly anything on himself. All his personal funds were dedicated to charity work. His work teaching the Law of God entitled him to a pay of 426 dollars and 40 cents. He refused the money, and the salary acted in lieu of tuition for some of the underprivileged students. Ten people completed their education at no cost.

Ever friendly, ever cheerful, and an engaging conversationalist, the Saint was loved and respected by all those around him. As the accounts of those who knew him will attest, a constant stream of people called on him—some for advice, others for help. The doors of his unassuming apartment stayed open from 7 in the morning until 10 or 11 o'clock at night. Then, at 11 o'clock, when there was nobody to disturb him, Vladyka would sit down to work.

And on feast days, squeezing into the room was impossible. Russians, Chinese, and foreigners alike longed to speak with Vladyka.

Departure from This Life

St. Jonah left this world unexpectedly, at the age of 37 years, exactly three years after his arrival in Manchuria. He was not accustomed to caring for himself, and so when he developed tonsillitis, he did not turn to a physician but instead rinsed his throat with kerosine. A contaminated dose caused the onset of sepsis.

Prior to his death, the Saint penned his last will and testament:

In the name of the Father, and Son, and Holy Spirit. —Too suddenly have I learned of my imminent death. My thoughts are becoming confused.... What do I wish to bequeath unto you? My darling and dear children of Manchuria and Hankou. I came to you with the Apostle's words of love: "Children, love one another"... and I leave you with these words: "Love one another"... This is the will of your pastor. It is with gladness of spirit that I forgive anyone who has wronged me. Are there even such people? I tearfully ask and stand on my knees before each of him whom I have wronged. Don't give up on the little ones. Do you hear my call—dearest Elizaveta Nikolayevna? After all, all of my hope lies with you now. For my replacement, I recommend that Protopriest Izvolsky be summoned from Chanchun, and I have indicated as much to the head of the mission.... Forgive me for Christ's sake; and do not forget your prayers.... Write my name in your prayer books.... And so, until eternity, until we all stand before the Final Judge. Jonah, Bishop of Hankou. 1925, October 4/17.

Day and night, people came to pay their respects before the remains of the deceased. His funeral was attended by all of Manchuria and the outlying settlements, mourners coming together regardless of nationality or faith. Three thousand copies of his will were made—barely enough for half of those in attendance.

Even death would not impede the saint in performing his good work. On the night of his burial, he healed ten-year-old Nicolai Dergachev while the boy was asleep. The inflammation in the child's knees was so severe that he couldn't stand, much less walk. In his dream Vladyka approached the boy and said: "Take my legs. I don't need them anymore and give yours to me."

"He taught: love your neighbor as you love yourself, but his love was even greater than that..."

St. Jonah was canonized by the Russian Orthodox Church Outside of Russia in 1996. His glorification coincided with the day of his death and was decreed to be celebrated on the day of his remembrance: October 7/20.

Holy Father Jonah, pray to God for us!

[Western American Diocese \(ROCOR\)](#)

22 / 10 / 2015